

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ЯПОНИИ В ЦА

И. Сафонова

Япония долгое время не уделяла особое внешнеполитическое внимание центрально-азиатскому региону. Давние исторические и культурные связи практически не оказывали никакого влияния на взаимоотношения, а в 20 веке республики бывшего Советского Союза не имели стратегического значения и воспринимались в большей степени как «отсталая» часть Советского Союза. Серьезные геополитические изменения, произошедшие после распада СССР, дали возможность Японии понять, что Центральная Азия представляет исключительную важность для торговли и импорта сырьевых ресурсов в Японию.

Изменившееся геополитическое положение в странах СНГ, после распада Советского Союза, предоставило новые возможности для налаживания новых политических и экономических связей между странами. Увеличение числа участников международных отношений привело к возможности усилить и свое влияние в данном регионе. Окончание холодной войны позволило Японии выработать новую стратегию внешней политики, которая балансировала со стратегически важным соглашением с США. Экономическая мощь и стабильность Японии была базисом для продвижения и отстаивания новых стратегических и политических интересов страны. Первоначально Япония не видела особых возможностей для развития своего влияние. Первые дипломатические миссии в постсоветских странах появились только в 1993 году.

На современном этапе внешняя политика Японии основывается на 2 стратегически важных векторах:

- Азия как стратегически важный регион, в котором необходимо укреплять не только экономические, но и политические связи;
- сложившаяся глобальная обстановка в мире требует от Японии, как государства имеющего экономическое влияние, включенности в глобальные процессы, которые оказывают сильнейшее влияние на отношения между государствами.

Центральная Азия, как регион, который долгое время находился под влиянием Советского Союза и был относительно закрыт для взаимодействия с другими странами, представляет собой геоэкономический потенциал для Японской дипломатии. Внешняя политика Японии, основанная на факторе неприменения военной силы, особое внимание уделяет экономической составляющей, которая оказывает поддержку политическим инициативам страны.

Программы, проекты, стратегии

В 1993 году Япония выступила с инициативой о включении стран Центрально Азии в Организацию экономического сотрудничества и развития. Токио, преследуя свои политические интересы, больше всего опасался нарастающей экономической и социальной нестабильности в регионе после распада Советского Союза, которая, в совокупности с проблемами безопасности Афганистана и Пакистана, могла вылиться в большой дестабилизирующий фактор во всей Азии. Япония уделяла повышенное внимание роли процессу демократизации стран Центральной Азии, как составному аспекту модернизационного процесса, настаивая на полном невмешательстве со стороны 3-их стран. Финансовая помощь, оказываемая странам, была соразмерной с ресурсными возможностями самих центральноазиатских стран.

Политическая программа «Евразийская дипломатия» представленная премьер-министром Рютаро Хасимото и будущем премьер-министром Кейзо Обучи в 1997 году, положила новое начало в отношениях между Японией и Центрально-Азиатскими странами. В основе концепции стояли 3 ключевых составляющих:

- - политический диалог и укрепление доверия между странами;
- - экономическое партнерство и партнерство в сфере добычи полезных ископаемых;
- - достижение стабильности в регионе путем нераспространения ядерного оружия, процесса демократизации и поддержания стабильности в регионе.

Позже японское правительство утвердило официальную внешнеполитическую доктрину по отношению к странам Центральной Азии – «Дипломатия Шелкового пути». Основной целью стала экономическая вовлеченность стран центрально-азиатского региона в мировую экономику и разрыв геополитической изоляции. Концепция дипломатии подразумевала тесное экономическое, политическое и культурное сотрудничество. Несмотря на вакуум силы, образовавшийся после распада СССР и геополитическую значимость данного региона для стран Восточной Азии, японское министерство иностранных дел, сделало основной акцент на развитие экономических связей между странами. Финансирование экономики стран Центральной Азии происходило посредством кредитов и грантов, которые использовались для строительства инфраструктурных объектов – автомобильные и железные дороги, аэропорты, мосты, оптико-волоконные линии.

Экономическое сотрудничество должно достигаться путем развития энергетической, транспортной и телекоммуникационной систем. В свою очередь, это обуславливало скорейшую интеграцию экономик стран СНГ в

мировую экономическую систему. Развитие нефтяных и газовых проектов придавало стабильность экономики Японии, зависящую от импорта сырья, а также давала возможность японским компаниям участвовать в развитии и реконструкции месторождений нефти и газа в таких городах как Бухара и Фергана (Узбекистан), Туркменбаши (Туркменистан), Казахстан. Заинтересованность в данном направлении исходила из-за нестабильности в странах Ближнего Востока, как крупнейшего импортера сырья для Японии.

«Дипломатия Шелкового пути» не ставила Центральную Азию на первое место во внешнеполитической стратегии страны, что также происходит и в настоящее время. В конце 20 века, ЦА воспринималась как перспективное направление для развития энергетического партнерства. Также Япония не отводила себе место в соревновании между Россией и Китаем за раздел на зоны влияния территории постсоветского пространства, обозначая важность и возможность конструктивного диалога между государствами. Первоочередной целью Дипломатии Шелкового пути являлось формирование ресурсно-ориентированной базы для развития экономического партнерства.

Внешнеполитический интерес Японии к Центральной Азии усилился после террористических атак 11 сентября 2001 года. Безопасность и экономическая стабильность данного региона приобрели первостепенное значение. Страны ЦА также выражали надежду на новый виток развития экономических отношений. Перед Японией также стоял вопрос о формате и долгосрочных интересах в Центральной Азии. Понимая, что Япония сможет удовлетворить свой экономический интерес, но не политический, перед японским правительством встала задача о формате ее участия в Центральной Азии.

После визита министра иностранных дел Японии Ёрико Кавагучи в Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан в 2004 году было подписано рамочное соглашение «Центральная Азия + Япония». Форма этого

проекта родилась из-за нежелания Японии вступать в ШОС, организацию, которая не сможет функционировать на должном уровне из-за отсутствия в членах западных стран. Другие диалоговые платформы предусматривали высокую вовлеченность России.

В 2006 году был разработан проект «Трансформация стран Центральной Азии в коридор мира и стабильности». План предусматривал оказание Японией финансовой помощи странам, а также пересмотр долгосрочных внешнеполитических целей японской стороной.

Последние 2 плана-проекта, по мнению японских политиков, смогли бы составить конкуренцию организации ШОС, которую упрекают в создании изоляционной структуры в Центральной Азии, направленную против усиления интересов Японии и Западных стран. Создание интеграционной группировки на основе идеи паназиатизма, поспособствовало усилению роли Японии во всей Восточной Азии.

Проблемы в реализации внешнеполитических интересов

Основная проблема заключается в слаборазвитой инфраструктуре региона, которая препятствует более динамичному сотрудничеству. У большинства стран Центральной Азии отсутствует выход к морю и возможность транспортировки морским путем нефти и газа (исключение составляет Казахстан – Каспийское море). Огромное влияние России на постсоветском пространстве добавляет в отношения между странами сложности, так как заставляет выстраивать отношения через призму российских интересов в данном регионе. Высокие тарифы для перевозки товаров и транспортировки полезных ископаемых через Китай и проблемные японо-китайские отношения, осложняют проникновение японского бизнеса и капитала в Центральную Азию.

Основной интерес.: Энергетика и сырье

Япония является государством, которое на 80% зависит от импорта энергетических ресурсов. Япония была заинтересована в скорейшем установлении дипломатических отношений с новыми государствами для разработки новых проектов. Очевидным плюсом являлась относительная дешевизна процесса добычи и обработки сырых полезных ископаемых. Япония, следовательно, также заинтересована в политической и экономической стабильности данного региона. Японское руководство официально заявляло об укреплении отношений между странами и поддержании политической стабильности и развитии всех форм отношений.

Политика на службе экономических интересов

Несмотря на многочисленные проекты, планы и стратегии, Японская сторона большее внимание уделяет экономической составляющей и энергетической безопасности своей страны. Политика Японии строится с учетом следующих факторов:

1. США, Япония, Европейские страны не хотят, чтобы Россия продолжала играть главную роль в Центральной Азии. Ориентированность во внешней политике центральноазиатских стран создает определенные трудности в реализации энергетических проектов и значительно уменьшает влияние и контроль США и повышает России в регионе.

2. Афганистан и Пакистан как дестабилизирующий фактор вносит свои корректировки в развитие энергетической транспортной системы Центральной Азии. С 2001 года Япония уделяет пристальное внимание проблеме безопасности в Афганистане, присутствие контингента НАТО и отправка своих солдат в рамках программы ООН по поддержанию мира, говорит об особом геополитическом значении для японского правительства. Нестабильность в этих странах не дает гарантии того, что ресурсные проекты будут воплощены в скором времени. Отсутствие коллективной системы безопасности может негативным образом повлиять и на долгосрочные

перспективы Японии в Центральной Азии. Уход американских войск из Афганистана ставит под сомнение возможность оказывать политическое влияние на страны Центральной Азии. Поэтому вложение огромных средств в сырьевую отрасль стран со стороны Японии дает своего рода компенсацию. Японию явно не устраивает перспектива развития транспортных магистралей через территории Китая, России и Ирана. Японские министры иностранных дел, часто делали заявления об индифферентности по отношению к выбору сырьевых экспортеров. Однако это автоматически бы привело к сырьевой и политической взаимозависимости, которую Токио хотел бы избежать.

3. Усиление роли Китая во всей Азии – еще один негативный фактор для Японской внешней политики, как в Восточной, так и в Центральной Азии. Экономический рост Китая позволяет инвестировать более крупные суммы на строительство инфраструктуры нефтяных и газовых магистралей, строительство заводов по переработки сырья, делать более заманчивые инвестиционные предложения по сравнению с японской стороной. Сейчас Япония явно не извлекает никакой прибыли от своих проектов, и видит больше перспектив для сотрудничества в будущем. Большую роль играет и фактор ШОС, который явно усиливает роль Китая и России в плане безопасности, а также устанавливает сферы влияния между двумя государствами на постсоветском пространстве.

С учетом обозначенных интересов, Япония формулирует в регионе свою политику как политику обеспечения политической стабильности.

Страны Центральной Азии занимают положения «перекрестка» между Европейскими и Азиатскими странами и Россией. Стабильность данного региона и имеет стратегическую важность – минеральные и сырьевые ресурсы очень важны для диверсификации экономик стран ЦА и энергетической поддержки Японии. Токио выступает за более тесное сотрудничество, как региональное, так и межрегиональное взаимодействие

между странами. Наибольшую опасность для стабильного развития Центральной Азии представляет Афганистан. Независимость от влияния России и Китая имеет ключевое значение для японских интересов.

Практическая реализация японской политики осуществляется через систему двусторонних связей со странами региона

Казахстан: Казахстан представлял собой особый интерес из-за больших запасов нефти. В 1995 году Япония впервые сделала финансовое вливание в экономику Казахстана для развития инфраструктуры страны. Долгое время отношения между государствами не развивались из-за нежелания Назарбаева допускать в нефтяную сферу иностранный капитал.

Энергетическое сотрудничество – создание общего предприятия при участии «Казатомпром» и японских корпораций «Мицуи» и «Кансай Электрик» для разведывания месторождения урановых руд в городе Мынкудук, позволяет закрыть 10 % потребности японской стороны в урановой руде. Японские автомобильные компании «Ниссан» и «Тойота» уже занимают внушительную долю рынка автомобильной продукции. Японское правительство выделяло Казахстану кредит в размере 690 млн. долларов

Политическое сотрудничество – президент Казахстана Керимов выразил обещание всесторонне поддержать инициативу Японии по вступлению в Совет Безопасности ООН. В свою очередь, Токио и дальше будет разрабатывать проекты в нефтяной и газовой сфере Казахстана.

Кыргызстан: В 1992 году Кыргызстан стал первой страной, на территории постсоветского пространства, которую посетил министр иностранных дел Японии. Аскар Акаев выражал надежду на определенную финансовую помощь со стороны Японии, делая упор на то, что страна в целом готова к проведению экономических реформ, но неразвитая экономика страны не позволила полностью реализовать проекты.

Узбекистан: Также были сделаны вливания в экономику страны. Особое место отводилось Узбекистану как стране, расположенной в центре Евразийского континента. Политическая и экономическая нестабильность могла способствовать нарастанию напряженности и в соседних государствах постсоветского пространства. Поэтому Узбекистан занимал одно из приоритетных мест в центрально-азиатской стратегии. В 1995 году Японией был выделен кредит в размере 500 млн. долларов США

Туркменистан: Страна богатая природным газом, представляла особый интерес для японских компаний.

Таджикистан: препятствием для развития дипломатических отношений в 90-е годы стала гражданская война в стране.